

УДК 343.1

*В.Н. Григорьев**

«СУЩНОСТЬ И СПОСОБЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ»: БЛЕСК И ВЕКТОРЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПРОФЕССОРА С.А. ШЕЙФЕРА**

Профессору С.А. Шейферу удалось разработать блистательную теорию собирания доказательств в уголовном процессе, выявить технологию способов собирания доказательств, детально представить познавательную структуру основного среди них – следственного действия. Все творческое наследие Шейфера – о том, как квалифицированно выяснять обстоятельства совершенного преступления, то есть о том, что раньше называлось установлением истины. А современный процесс заточен не на установление истины, а на наказание подозреваемых и обвиняемых, в большинстве случаев без выяснения действительных обстоятельств. По инерции еще продолжают теоретические баталии о собирании доказательств. Но современному процессу это все уже не очень нужно. В этом парадокс современной юстиции. В этом я вижу трагедию творчества Шейфера, надлом его творческого наследия, которое в условиях «сделочной юстиции» утрачивает востребованность. Но я убежденно полагаю, что наступит период, когда идеи Шейфера и запросы российского гражданского общества в сфере борьбы с преступностью снова будут созвучны. Тогда его идеи, положенные на основу электронных технологий, вновь окажутся востребованными во всем своем блеске и непреходящем интеллектуальном великолепии.

Ключевые слова: творческое наследие профессора С.А. Шейфера, собирание доказательств в уголовном процессе, способы собирания доказательств, следственные действия, особые производства, истина по уголовному делу, установление действительных обстоятельств преступления, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, электронные технологии доказывания.

Наиболее красивые научные теории обычно оказываются и наиболее успешными [1, с. 401].

«Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе» как блистательная основа творческого наследия профессора С.А. Шейфера

«Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе» – с таким названием в конце 1972 года в Москве под редакцией доцента П.А. Лупинской вышло в свет учебное пособие ВЮЗИ (крупнейшего в то время юридического вуза) объемом 8,25 п.л. на 131 странице, включая приложения, с переплетом типа «Скрепление скобой», проще говоря, в виде брошюры, напоминающей школьную тетрадку, с двумя скрепками, тиражом 3000 экземпляров [2]. Достаточно скромное учебное издание, каких ВЮЗИ выпускало в большом количестве для студентов своих разбросанных по всей стране многочисленных филиалов и факультетов, но по жанру научного стиля оно является монографией, а по научной значимости – эпохальным научным произведением, лежащим в основе современной теории собирания доказательств в уголовном про-

изводстве континентального типа. По поводу жанра сразу поясню: никакой интриги здесь нет, просто опубликовать монографию в тот период было архисложно – вузы практически не имели права их выпускать, а уполномоченные немногочисленные издательства обладали весьма незначительной «выпускной» способностью, обремененной очередью с густыми элементами непрозрачности. Поэтому публиковались кто как мог, в вузе монографии в условиях секрета Полишинеля выпускали под видом учебных пособий.

После этого по данной тематике было немало изданий. Это и второе издание «Теории доказательств» 1973 года [3], и воронежское издание о проблемах доказательств 1978 года [4], и многочисленные публикации самого С.А. Шейфера, включая его саратовскую монографию 1986 года по материалам докторской диссертации [5], а также все как бесчисленные, так и малоизвестные последующие издания моих многоуважаемых коллег, закрывавшие соответствующие позиции планов выпуска учебной и учебно-методической литературы. Однако ценность издания С.А. Шейфера 1972 года непреходяща, а ин-

* © В.Н. Григорьев, 2017

Григорьев Виктор Николаевич (grigorev.viktor@gmail.com), Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15 а.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ, проект № 16-03-00413.

теллектуальный потенциал ее далеко не исчерпан. И не следует заблуждаться по поводу ее малого объема и скромного вида. В ней автор впервые в истории мировой юридической науки раскрыл содержательную сторону собирания доказательств, показал технологию выяснения процессуальными средствами действительных обстоятельств происшедшего.

Взять хотя бы такие ставшие уже хрестоматийными суждения:

«Собирание доказательств нельзя рассматривать как завладение уже готовыми, существующими в природе доказательствами. В действительности существуют различные по характеру отпечатки, следы преступления, несущие информацию о нем. Восприятие путем применения надежных процессуальных средств и процессуальное закрепление (сохранение) этой информации и составляют сущность собирания доказательств» (с. 15–16);

и далее: «Любой способ получения доказательств представляет собой индивидуальную совокупность познавательных приемов, пригодных для восприятия и отображения следов преступления определенного вида. Эти приемы включены в его содержание в качестве процессуальных правил деятельности органов расследования и суда, то есть определенных дозволений и запретов при проведении осмотра, допроса и т. д.» (с. 27).

До Шейфера о собирании доказательств написано было немало. Однако в произведениях исследователей отображалась преимущественно внешняя сторона этого процесса: кто с чьим участием, в какой последовательности и в каком порядке какие действия предпринимает, как это все оформляется и т. д. При этом упускалось из виду основное в этом процессе: как в результате всех этих действий получается допустимое знание о действительных обстоятельствах произошедшего, то есть доказательство. Впервые в науке С.А. Шейфером сформулированы технологические подходы к следственному действию как способу формирования доказательств.

Неисчерпанность учения Шейфера о сущности собирания доказательств проистекает из ряда факторов, среди которых сложность этой материи для понимания, снижение ее актуальности в связи с подавляющим переходом современной российской уголовной юстиции на упрощенные формы производства, основанные на системе формальных обстоятельств, отказ при разрешении дела от необходимости устанавливать действительные обстоятельства совершенного преступления.

Сегодня все чаще приходится сталкиваться с ситуациями, свидетельствующими о том, что современные исследователи, педагоги, а вслед за ними и новое поколение практических работников органов расследования и суда, без сомнения владеющие процессуальной материей, весьма слабо представляют познавательную сторону процесса. Показательным в этом отношении является следующий педагогический эпизод. Подходит ко мне как-то один уважаемый коллега и убедительнейшим образом

упрашивает меня взять под свою опеку и научное руководство одного аспиранта, искренне заблуждаясь, что сам этот факт обеспечит и его поступление на учебу, и успешное завершение ее в виде защиты диссертации. Не видя оснований для отказа в научном руководстве, я поинтересовался, чем вызвана такое беспокойство по весьма штатному, на мой взгляд, вопросу. «Да бестолковенький он», – прозвучало в ответ. «И не с такими задачами справлялись», – подумал я, не желая развивать далее эту тему. Через некоторое время передо мной предстал сам соискатель. Аккуратно, чтобы без нужды не напрягать ситуацию, я поинтересовался его профессиональным опытом, познаниями, научными интересами. С изумлением для себя обнаружил, что его увлекает учение Шейфера о том, как формируются доказательства и от чего зависит выбор того или иного способа их получения в конкретной ситуации. Каждому бы «толковенькому» такую глубину и тонкость понимания научной материи», – подумал я. Однако больше всего меня изумило то, как мало коллег в реальности понимали суть проблемы выбора способа собирания доказательств в многочисленном и, на мой взгляд, весьма высококвалифицированном коллективе, когда утверждали тему исследования моего ученика.

Блеск творческого наследия профессора С.А. Шейфера – как закономерный результат его профессионального и творческого труда. Чудес не бывает: любой сколь-либо значимый результат требует приложения усилий. Блистательная теория собирания доказательств, автором и разработчиком которой является профессор С.А. Шейфер, – это прежде всего результат того, что перед нами человек дела, государственный, трудолюбивый, профессионал. Так можно определить социальный облик Семена Абрамовича Шейфера, проявлявшийся и в повседневных служебных, и в бытовых ситуациях, и в его биографии в целом.

Доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, кавалер двух орденов. Свою трудовую биографию Семен Абрамович Шейфер начал в 1941 году 17-летним пареньком на одном из оборонных заводов, а профессиональную юридическую деятельность – в 1950 году, по окончании Саратовского юридического института, в органах прокуратуры, где за 13 лет прошел успешный путь от следователя районной прокуратуры до начальника следственного отдела прокуратуры Пензенской области.

Без отрыва от практической работы С.А. Шейфер в 1963 году защитил кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам прекращения уголовных дел, а в 1982 году, имея уже большой опыт преподавательской деятельности, – докторскую диссертацию о проблемах собирания доказательств в уголовном процессе, положения которой и сегодня влияют на формирование научных взглядов новых поколений исследователей. В 1983 году ему присвоено ученое звание профессора, в 1991-м – почетное звание за-

служенного юриста Российской Федерации. В 1999 году С.А. Шейфер награжден орденом Почета, а в 2014-м – орденом Дружбы.

25 лет С.А. Шейфер возглавлял созданную им кафедру уголовного процесса и криминалистики, много лет руководил диссертационным советом.

Будучи известным ученым, С.А. Шейфер никогда не отрывался от практики, находя в ней богатый материал для научных исследований и черпая вдохновение. В середине 90-х годов прошлого века он работает в Совете по судебной реформе при Президенте РФ, много лет является активным членом научно-консультативного Совета при прокуратуре Самарской области.

Неоценимы заслуги С.А. Шейфера перед российской наукой и системой отечественного образования. Количество написанных им статей, монографий, учебников и научно-практических комментариев законодательства с трудом поддается подсчету. Созданная им теория следственного действия – важнейшая составляющая теории доказательств – известна каждому второкурснику, обучающемуся юридической профессии, а значит, каждому следователю и прокурору. Труды Семена Абрамовича, многие из которых выдержали не одно издание, отличаются необычайной глубиной, тщательной выверенностью, искренним убеждением в справедливости излагаемых взглядов и верой в будущее. Взгляды С.А. Шейфера современны и демократичны, в них всегда присутствует забота об интересах человека как смысле и целях уголовно-процессуальной деятельности [6].

Будучи ортодоксальным трудоголиком, он и от других требовал максимального приложения усилий, побуждал к творческому отношению, порой заставлял трудиться. Памятен такой эпизод моего студенческого общения с С.А. Шейфером. Начало 70-х годов прошлого столетия, С.А. Шейфер, только что перешедший на работу из ВЮЗИ в Куйбышевский государственный университет, довольно быстро покорила студентов. Каждый видел в нем достоинства в соответствии со своими предпочтениями. Меня привлекала его интеллектуальная продвинутость при неизменной интеллигентности. Я настойчиво прилагал усилия в сфере студенческой научной работы. Моя настойчивость и проявление некоторых способностей не остались незамеченными. Это было на 4-м курсе, завершалась зимняя сессия, приближались каникулы. Подходит ко мне Шейфер и говорит, что дела уже собраны и надо их изучить и позаполнять анкеты. Незадолго до этого был разговор о том, что интересно было бы исследовать практику задержания подозреваемых с использованием технических и специальных средств, чтобы наглядно выявить доказательственное значение этого следственного действия (по действовавшему тогда УПК РСФСР 1960 года это было неотложное следственное действие по установлению и закреплению следов преступления – ст. 119 УПК РСФСР).

Естественно, я отнесся к этому с энтузиазмом. Хорошо, отвечаю я Шейферу, а когда это надо делать. «Какие у тебя планы», – спросил он и в ответ на мою информацию о предстоящих зимних каникулах продолжил: «Ну вот и хорошо, что каникулы, будет время спокойно позаниматься». Откровенно скажу, что мне пришлось приложить усилие, чтобы примирить себя с такой перспективой – по сути, лишиться долгожданных каникул. Хотя, надо признаться, ничего особенного у меня на эти каникулы запланировано не было. Но я доверился Шейферу, поддался его неугомонности и в итоге две недели просидел с однокурсником в подвале Куйбышевской областной прокуратуры, где под присмотром прокурора-криминалиста, мудрейшего В.Н. Якимова перебирал первые в моей жизни уголовные дела, собранные из всех судов области.

То была реальная большая наука и колоссальный задел на всю творческую жизнь. Прикоснувшись к ней благодаря организаторскому дару и настойчивости Шейфера в студенчестве, я уже не смог без этого обходиться. Даже в условиях службы на должностях рядового и сержантского состава в Советской Армии, сопряженной с известными ограничениями во времени и пространстве, я находил материал для процессуальных и криминалистических исследований и с упоением в него погружался. А по результатам того обобщения уголовных дел о практике задержания подозреваемых в Куйбышевской области с использованием технических и специальных средств еще студентом опубликовал вместе со своим учителем статью в научном издании [7], что по тем временам было достаточно редко и необычно. Все это благодаря неугомонному характеру Шейфера, который и себе покоя не давал, и других заставлял трудиться без оглядки «на каникулы».

«Профессор Шейфер Семен Абрамович – выдающийся отечественный процессуалист» – вынося такие высокие слова в заголовок, известный российский ученый профессор В.А. Азаров сколь искренен, столь же и объективен в оценке результатов деятельности классика отечественной юриспруденции [8, с. 11].

Следственное действие как основной способ собирания доказательств и способ их формирования

Анализ научных исследований, проведенных в уголовно-процессуальной науке, приводит к однозначному выводу о том, что профессору С.А. Шейферу принадлежит безусловный приоритет и основная заслуга в выявлении и исследовании познавательной сущности следственного действия как основного способа собирания доказательств в уголовном процессе, гносеологической технологии их формирования:

1. Деятельность следователя по собиранию доказательств нельзя рассматривать как завладение «готовыми», уже существующими в природе доказательствами. В действительности существуют раз-

личные по характеру следы оставшегося в прошлом события, отражающие те или иные его особенности. Восприятие их субъектом доказывания с помощью органов чувств, преобразование и сохранение с помощью процессуальных средств возникшего при этом в сознании познавательного образа и составляет сущность собирания доказательств.

2. Объективная основа доказательств образуется в результате взаимодействия события с окружающей обстановкой, т. е. независимо от сознания следователя, судьи. Формирование же доказательств в процессуальном смысле осуществляется в ходе познавательно-удостоверительной деятельности следователя, суда и завершается в момент, когда полученные сведения закрепляются одним из предусмотренных законом способов.

3. В зависимости от особенностей протекания события преступления его следы могут содержать большее или меньшее количество информации. Собирание доказательств представляет собой информационный процесс – перенос доказательственной информации со следов преступления в материалы уголовного дела. Успешность этой деятельности зависит от того, в какой мере информация, сохранившаяся в следах, выявлена субъектом доказывания и зафиксирована в материалах дела.

4. Одним из основных инструментов собирания доказательств в уголовном процессе является следственное действие, представляющее собой правовой инструмент осуществления информационного процесса – переноса доказательственной информации со следов преступления в материалы уголовного дела.

В этом качестве следственное действие представляет собой комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации.

5. Внутренняя структура каждого конкретного следственного действия, т. е. взаимосвязанный комплекс составляющих его познавательных и удостоверительных операций, определяется отнюдь не усмотрением следователя и даже не усмотрением законодателя. Она предопределена объективным фактором – познанными в процессе практической деятельности и научных исследований закономерностями следов исследуемого события. Многократно повторяющаяся практика собирания доказательств привела к образованию таких комплексов познавательных и удостоверительных операций, которые оказались наиболее эффективными для достижения цели следственного действия – получения информации определенного вида и содержания.

6. В определении сущности следственного действия необходимо исходить из содержания деятель-

ности следователя (суда) на начальном этапе доказывания. Эта деятельность состоит в выявлении, отображении и закреплении в материалах дела фактических данных, содержащихся в следах, оставленных событием. В этом смысле следственное действие выступает как применяемый следователем (судом) способ формирования доказательств.

7. Будучи инструментом познания, следственное действие обладает сложной структурой, охватывающей поисковые, познавательные и удостоверительные операции, облеченные в правовую форму, методы «фактофиксирующего» познания.

Специфическое для каждого следственного действия сочетание поисковых, познавательных и удостоверительных операций, в свою очередь, предопределено объектом и целью познания: указанные операции соответствуют особенностям отображаемых следов и приспособлены к извлечению из них доказательственной информации определенного вида в достаточно большом объеме.

Каждое следственное действие имеет строго определенную его целью сферу применения, за пределами которой оно не может служить средством собирания доказательств.

8. Правовое регулирование каждого следственного действия, независимо от его особенностей, осуществляется по общему для всех действий принципу. Совокупность норм, регулирующих производство следственного действия, образует специфический уголовно-процессуальный институт с одинаково необходимыми для всех следственных действий и объединенными однотипной связью структурными элементами.

Реализация нормативных предписаний, образующих институт следственного действия, – это акт применения уголовно-процессуального права следователем (судом), складывающийся из принятия решения о проведении следственного действия, выполнения познавательных и правообеспечительных операций, принятия и осуществления необходимых промежуточных решений, закрепления полученных результатов.

Приведенные в логической последовательности, указанные положения представляют собой квинтэссенцию сформулированных профессором С.А.Шейфером в разное время выводов, совокупность которых представляет концепцию его учения о следственном действии как способе формирования доказательств в уголовном процессе.

Основы указанных положений были опубликованы в упоминавшемся выше произведении С.А. Шейфера «Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе» 1972 года издания [2]. Наиболее полно и рельефно концепция следственного действия как способа получения доказательств в уголовном процессе была представлена в докторской диссертации «Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе», успешно защищенной

С.А. Шейфером в 1981 году [9], а также в опубликованных по ее материалам книгах «Следственные действия. Система и процессуальная форма» (М.: Юридическая литература, 1981) [10] (В 2001 году вышел в свет переработанный и дополненный вариант этой монографии (М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001) – [11]) и «Собирание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы» (Саратов: Издательство Саратовского университета, 1986) [5]. Различные аспекты концепции следственного действия как способа получения доказательств в уголовном процессе освещались С.А. Шейфером и в других отдельных изданиях [12–15] и многочисленных статьях [16–19].

Разработанная профессором С.А. Шейфером концепция следственного действия как способа собирания доказательств в уголовном процессе получила признание в научной юридической литературе и прочно вошла во все современные учебники и учебные пособия по уголовному процессу, причем с нехарактерным для учебных изданий прямым указанием на имя ее автора – С.А. Шейфера [20, с. 227; 21, с. 6; 22, с. 112; 23, с. 279; 24, с. 383; 25, с. 409; 26, с. 340]. Эта концепция позволяет правильно понять историю возникновения и закономерности развития тех или иных следственных действий, она лежит в основе развития и функционирования правового института следственных действий. Использование данной концепции в учебном процессе позволяет доходчиво объяснить сложную материю доказательственного права, владение основами которой является базисом профессионализма практических работников уголовной юстиции. Она является источником многих научных идей, законодательных новелл и практических предложений.

Технологические детали и цифровые технологии в теории собирания доказательств С.А. Шейфера

Профессор С.А. Шейфер, будучи признанным специалистом в вопросе определения круга следственных действий, неоднократно обращался к вопросу о том, входит ли в этот круг такое включающее в себя цифровые технологии действие, как «Контроль и запись переговоров» (ст. 186 УПК РФ), а в последующем – введенное Федеральным законом от 1 июля 2010 года № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3427) «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими организациями» (ст. 186.1 УПК РФ). С.А. Шейфер последовательно отстаивал, что при анализе данного приема и практики его применения становится ясно, что в нем отсутствует определяющий признак следственного действия – личное извлечение следователем искомой информации из следов события, так как в отличие от всех следственных действий нужную информацию извлекает не сам следователь, а оперативный орган, которому поручено прослушивание

переговоров. Фактически это оперативно-розыскное мероприятие, уже закрепленное в п. 9 ст. 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности и именуемое там как «Прослушивание телефонных и иных переговоров» [19, с. 49].

Такая позиция С.А. Шейфера сколь убедительна, столь же и ожидаема. Удивляет другое: как специалист со сложившимися взглядами, имеющий очевидные творческие заслуги и имеющий, что поведать научному миру, явно не относящийся с учетом своего возраста и профессии к «цифровому» поколению, берется разбираться в деталях цифровых технологий при собирании доказательств?! Мое внимание давно уже привлекла статья Семена Абрамовича Шейфера о доказательственных и технико-криминалистических аспектах получения информации о соединениях между абонентами [27]. В ней автор, давая общеправовую (весьма критическую) оценку нововведению Федерального закона от 1 июля 2010 года (в тексте сборника статей с технической погрешностью указан 2007 год), традиционно обращается к вопросу о месте нового познавательного приема в системе способов собирания доказательств. Однако автор этим не ограничивается. Он исследует вопрос о доказательственном значении информации, полученной путем выявления факта соединения между абонентами; физической и процессуальной форме этой информации; круге источников, из которых с помощью оператора можно получить информацию о соединениях. Уже тогда он вышел на проблемы, которые научная общественность только сейчас начинает осознавать в связи со сложностями реализации комплекса законов так называемого «Пакета Яровой» (от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ и от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) – у кого конкретно могут быть запрошены сведения о соединениях с учетом зарубежного расположения многих операторов сотовой связи. Совсем обескураживают своей технической дотошностью 87-летнего на тот период профессора рассуждения о том, как и у кого получить информацию о соединениях абонентов, произведенных с использованием программного обеспечения «Скайп» [27, с. 64].

Приводя эти сведения, я намеревался показать не только высочайшую квалификацию, виртуозность автора, его соответствие самым злободневным вызовам и запросам современности, но и глубочайшую проработанность, истинность теории С.А. Шейфера, которая, будучи созданной в 70-е годы прошлого столетия, остается верной и по прошествии многих десятилетий, по сути, в другом государстве, в новой социально-экономической формации, в новой познавательной-правовой ситуации в уголовном судопроизводстве.

Самое главное, что я вынес из этой статьи, – это убеждение, что разработанная Шейфером теория вполне приемлема и в условиях цифровых технологий. Она приспособлена к включению в свою систему нового качества знания, в момент ее разработки еще не существовавшего.

Отказ от установления истины как современный тренд в российском уголовном судопроизводстве и основа для снижения востребованности теории С.А. Шейфера. Достигается ли истина по уголовным делам? Сегодня для положительного ответа на этот вопрос надо обладать немалым мужеством. Настолько не приемлют эту лишь вчера повсеместно признанную позицию современные апологеты «демократических» устоев в уголовном процессе. А что плохого в том, если следователь и суд достигают эту самую истину. Здесь я сразу хотел бы отсечь всякие инсинуации по поводу буквального применения философских категорий о познании и истине в сугубо прикладной сфере познавательной деятельности – в уголовном процессе. В общем-то всем давно ясно, что когда говорят об истине по уголовному делу, то имеют в виду соответствие отраженного в материалах уголовного дела знания о произошедшем событии преступления его действительным обстоятельствам, и не более того.

В отличие от исследователей, которые в несуровом тексте современного УПК РФ ищут происки американской экспансии, С.А. Шейфер как истинный профессионал воспринимает нормативный материал как объективную данность, которую необходимо уважать и с которой следует работать. В своей программной монографии, посвященной проблемам теории и правового регулирования доказательств и доказывания по уголовным делам, профессор С.А. Шейфер написал: «Хотя в некоторых случаях законодатель считает возможным ограничиться установлением формальной истины, стремление управомоченных органов государства установить обстоятельства исследуемого события такими, какими они были в действительности, сохраняет свое значение как ведущая тенденция доказывания, т. е. его цель» [14, с. 43].

При этом под формальной автор, исходя из контекста, понимает так называемую договорную, юридическую, конвенциальную истину, т. е. истину, которая устанавливается в результате соглашения между заинтересованными лицами. В противоположность этому установление обстоятельств исследуемого события такими, какими они были в действительности, принято именовать материальной, объективной или просто истиной.

Установить истину в уголовном процессе означает познать происшедшее событие и все обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, в соответствии с тем, как они имели место в действительности [28, с. 181; 29, с. 221; 25, с. 245].

Установление обстоятельств дела такими, какими они были в действительности, составляет содержание объективной истины в уголовном процессе.

Ранее, в период действия УПК РСФСР 1960 г., в условиях постулата об установлении истины по каждому уголовному делу, была отмечена тенденция развития институтов, формально не предполагающих ее установление, допускающих разрешение

дела по существу не на основе установления истины. Характерными в этом отношении являются положения, вытекающие из презумпции невиновности, состязательности процесса, правил о доказательственном значении признания обвиняемым своей вины, и др. [30, с. 320–322].

Перечень подобных положений, формально не способствующих установлению истины по уголовному делу, можно продолжить. К ним можно отнести действовавшие нормы о прекращении производства при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР), о прекращении уголовного дела в суде присяжных при отказе прокурора от обвинения (ч. 2 ст. 430 УПК РСФСР). Сюда же примыкает ликвидация института возвращения дела на дополнительное расследование, расширение сферы действия упрощенного производства – протокольной формы [30, с. 320–322].

Анализ развития действующего в настоящее время уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о сохранении и даже расширении указанной тенденции. К упомянутым институтам, допускающим разрешение дела по существу не на основе установления истины, добавились новые, среди которых, в частности, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). В соответствии с нормами, закрепленными в ч. 7 ст. 316 УПК РФ, судья постановляет обвинительный приговор и назначает наказание, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласен подсудимый, обосновано и подтверждается доказательствами, собранными в ходе досудебного производства. Таким образом, судья как бы на веру опирается на доказательства, собранные не им, а другими субъектами в предшествующих стадиях, и соглашается с ними [14, с. 39]. Сюда же можно добавить введенное Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875) дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ).

Совсем недавно в число институтов уголовно-процессуального права, допускающих разрешение дела не на основе установления истины, добавилось производство по освобождению от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (глава 51.1 УПК РФ), введенное Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (Собрание законодательства Российской Феде-

рации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256). Анализ сущности и содержания правового регулирования этого производства позволяет заключить, что оно представляет собой чрезмерно упрощенную разновидность основного производства по уголовному делу [31, с. 366]. Причем степень упрощения достигает таких пределов, которые дают основания говорить об изменении качества, при котором правосудие превращается в процедуру, не обладающую свойствами последнего: лицо признается виновным в совершении уголовного преступления и подвергается уголовному наказанию вне судебной процедуры, без достаточных гарантий установления истины и без обеспечения участникам производства права на судебную защиту, в отсутствие достаточных гарантий от злоупотреблений.

Возникает вопрос: как эти тенденции соотносятся с положением об установлении истины по уголовным делам?

Исследование обстоятельств уголовного дела по своей гносеологической природе не отличается от исследования в других областях познания. Вместе с тем истина в уголовном процессе содержит не общие законы, характерные для научной истины, а отдельные конкретные факты, важные для разрешения данного дела. В этом смысле истина в уголовном процессе есть истина конкретная, практическая. Для установления этой истины используются общие законы познания и особые правила уголовно-процессуального доказывания.

«В уголовном судопроизводстве установление истины осуществляется в порядке, — подчеркивает профессор Н.С. Алексеев, — точно установленном законом, и с использованием предусмотренных законом средств» [32, с. 153].

В уголовном судопроизводстве, которое детально и полно урегулировано уголовно-процессуальным законом, процедура установления истины осуществляется в форме процесса доказывания, в порядке, установленном доказательственным правом.

На обеспечение установления истины по уголовному делу направлены социальные, организационные условия деятельности органов, ведущих судопроизводство, принципы их деятельности, широкие права на участие в доказывании, предоставленные всем участникам процесса.

Все это создает ту процессуальную процедуру познания произошедшего, которая должна обеспечивать достоверность убеждения об обстоятельствах дела.

Конкретность истины по уголовному делу обуславливает необходимость в таких критериях, которые давали бы возможность непосредственно и с очевидностью судить о ее достижении либо недостижении. Внешнее проявление такие критерии находят в требованиях процессуальной формы. Ее соблюдение расценивается как важнейшее условие получения истинного знания, и, наоборот, нарушение процессуальной формы исключает получение истины.

Требования процессуальной формы, воплощая в себе гносеологические закономерности и достижения общественной практики, безусловно, способствуют достижению истины по уголовному делу. Вместе с тем, представляя собой определенные шаблоны, они в некоторых случаях выражают условности, правовые фикции, а не действительное состояние дел.

В литературе правильно отмечается, что наличие в уголовно-процессуальном законодательстве перечисленных институтов и норм логично для модели российского уголовного процесса. Они констатируют факт реального существования в УПК РФ необходимых (презумпция невиновности, преюдиции) или целесообразных (суд присяжных, досудебное соглашение о сотрудничестве, отказ прокурора от обвинения, сокращенное дознание) юридических конструкций, ограничивающих достижение достоверного знания [33, с. 39].

Каждый из названных выше среди не предполагающих установление истины по делу процессуальных институтов имеет свою историю и конкретные основания для возникновения и существования в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что некоторые из них, давно отвергнутые теорией и практикой как порождение святой инквизиции, реакционные пережитки эпохи господства системы формальных доказательств, были восстановлены в реалии в последние годы под предлогом обновления и демократизации российского уголовного судопроизводства. Признание обвиняемым своей вины ползучим способом вновь подтягивается к рангу «царицы доказательств».

В этой связи судьба положения об установлении истины по уголовным делам представляется более значимой, чем просто спор об исключении либо введении в закон одной из норм. Проявив отмеченную тенденцию к концентрации в сфере уголовного судопроизводства положений, не предполагающих установление истины по делу, необходимо концептуально определить с ходом дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства с тем, чтобы осознанно отдавать отчет в сути такой тенденции.

«Установление истины в уголовных делах — основа строгого соблюдения социалистической законности. В области судопроизводства нельзя довольствоваться истиной формальной, т. е. простым соответствием выводов некоторым формальным условиям (например, допросу определенного количества свидетелей)» [32, с. 151]. Либо — можно добавить из современного материала — согласию обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

В связи со сказанным хотелось бы отдельное внимание обратить на институт особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, лежащий в основе и в значительной части воспроизведенный в конструкции институтов

других особых производств (при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, дознании в сокращенной форме, при освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа).

Установлено, что этот институт получил самое широкое распространение. Как отметил во время парламентских слушаний 24 июня 2014 года на тему «Вопросы совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации: тенденции и перспективы» заместитель председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации В.А. Давыдов, этот порядок из исключительного превратился в преобладающий: он составляет 84 процента, если брать от числа осужденных. Если брать от общего числа дел, поступивших в суды, конечно, это будет 60 процентов, а от числа осужденных – 84 процента [34, с. 7].

Такой институт особого производства всех устраивает. Судью – потому что не надо проводить судебное разбирательство и не надо мотивировать приговор, который, кстати, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317 УПК РФ); следователя, степень напряженности и ответственности в работе которого не может не измениться под воздействием того, что приговор будет выноситься по делу без проведения судебного разбирательства. «Очень удобно следствию, очень удобно судам – всем удобно», – с иронией констатировал В.А. Давыдов, критически оценивая такой порядок уголовного судопроизводства [34, с. 8].

Отсюда и ответ на вопрос о том, как эти тенденции соотносятся с положением об установлении истины по уголовным делам. «Так как в этом случае, в отличие от обычного порядка, доказательства в судебном разбирательстве не исследуются (ч. 5 ст. 316 УПК РФ), – пишет С.А. Шейфер, – судья поневоле руководствуется доказательствами, собранными на досудебных стадиях, как бы принимая их на веру. И в этом случае говорить об установлении истины нет оснований» [14, с. 39].

Векторы востребованности творческого наследия С.А. Шейфера

С.А. Шейфер – один из немногих исследователей, который не раз задавался вопросом о том, как дальше развиваться российскому уголовному судопроизводству, или, как неоднократно приходилось от него слышать, «куда дальше двигать наш процесс». Кто-то может возразить, что этим вопросом задаются практически все юристы, функционирующие в сфере уголовного судопроизводства. Да нет, вы меня неправильно поняли. Речь не о том, какие очередные изменения вносить в УПК или ликвидировать какую-нибудь стадию по примеру некоторых «самых демократических» государств мира. Здесь как раз ни особого таланта, ни

тем более профессиональной мудрости не требуется. Речь о системе сдержек и противовесов в этой весьма острой социальной сфере, где переплетаются и часто противоречат друг другу интересы граждан, чиновников, бизнесменов, государства, разных правоохранительных ведомств и их отдельных сотрудников.

Статья С.А. Шейфера с указанным предметом исследования «Куда движется российское судопроизводство? (размышления по поводу векторов развития уголовно-процессуального законодательства)» вышла в 2007 году [18], и ее содержание было воспроизведено в монографии 2008 года [14]. Однако в наибольшей остроте эти проблемы предстали перед автором позже, когда ситуация, что называется, созрела. Публично они представлены в монографии С.А. Шейфера 2015 года [15].

Именно здесь наиболее ярко проявился надлом творческого наследия мыслителя. С утратой необходимости устанавливать в ходе уголовного судопроизводства действительные обстоятельства того, как все произошло, мы все несем утраты. Но если для большинства это просто некая абстрактная данность в развитии законодательства, то для С.А. Шейфера – это утрата основы всего его теоретического мироздания, предназначенного служить установлению истины в уголовном процессе.

Исследователь столкнулся с ревизией целого пласта разработанных с его непосредственным участием понятий, до недавнего времени составлявших суть, соль уголовного производства и смысл его предназначения. Вот как сам С.А. Шейфер формулирует современные проблемы, определяя, куда дальше двигать наш процесс:

- сохранение разработанных в науке понятий собирания доказательств и доказательства как результата этой деятельности;
- уточнение роли прокурора и следователя в собирании доказательств и мер по активизации и объективизации их деятельности;
- смена парадигмы отечественного уголовного процесса – ликвидация предварительного расследования и переход к полицейскому дознанию, призванному устанавливать лишь основания для предъявления уголовного иска в суд;
- сохранение либо упразднение стадии возбуждения уголовного дела, определение пределов доследственной проверки, составляющей ядро этой стадии;
- включение в число способов доследственной проверки административных по своему характеру приемов, не подчиненных процессуальной процедуре и изначально свободных от необходимых процессуальных гарантий;
- признание доказательствами результатов доследственной проверки, соответствие (либо несоответствие) их требованиям УПК РФ и устоявшимся научным представлениям о возможности собирания доказательств только процессуальными средствами;

— отказ от допустимости доказательств как требования, якобы сдерживающего активность органов расследования в раскрытии преступлений;

— трансформация системы следственных действий за счет пополнения ее негласными (оперативно-розыскными) мероприятиями;

— допустимость нетрадиционных приемов доказывания и возможность пополнения ими системы следственных действий [15, с. 10–11].

Получается так, что вместо того чтобы развивать свою прошедшую многократную апробацию и повсеместно признанную теорию собирания доказательств в уголовном процессе, он вынужден доказывать необходимость самого факта ее существования. Потому что в условиях отсутствия необходимости собирания доказательств, да и отсутствия самих этих доказательств его теория утрачивает такое качество как востребованность.

Все творческое наследие Шейфера — о том, как квалифицированно устанавливать обстоятельства совершенного преступления, то есть о том, что раньше называлось установлением истины. А современный процесс, как это увидел и сам Шейфер, заточен не на установление истины, а на наказание подозреваемых и обвиняемых, причем в большинстве случаев — без выяснения действительных обстоятельств совершенного преступления. В этом парадокс современной юстиции. В этом я вижу трагедию творчества Шейфера, надлом его творческого наследия, которое в условиях «сделочной юстиции» утрачивает свою востребованность.

Но я убежденно полагаю, что наступит период, когда идеи Шейфера и запросы российского гражданского общества в сфере борьбы с преступностью снова будут созвучны. Тогда его идеи вновь окажутся востребованными во всем своем блеске и непреодолимом интеллектуальном великолепии.

Социальное признание вновь получит идея о том, что ценностью является не столько наказание обвиняемого и тем более его размер, сколько обоснованность репрессии. Канет в лету революционный вариант уголовного преследования, при котором достаточно иметь полномочия и знать заданный ответ. В стабильном развитом обществе вполне может быть востребована иная концепция, предполагающая наличие доказательств, обоснованность и мотивированность принимаемых в уголовном производстве решений. На этой основе гражданское общество, творческих исследователей вновь заинтересует не только итоговая сторона процесса («сколько дадут»), но и сам процесс с отображением в нем действительных обстоятельств произошедшего («за что именно и кому надо давать»).

Востребованы идеи С.А. Шейфера, однако, скорее всего, будут не в прямом варианте. Уже сейчас процессуальная форма приобретает такую конфигурацию, в которую традиционная теория собирания доказательств не вполне вписывается. А ей, процессуальной форме, предстоит пройти цифровую революцию, в результате которой многие уголовно-про-

цессуальные процедуры приобретут электронную форму, не сомневаюсь, вберут в себя и блокчейн-технологии. Тогда в трудах учеников, последователей и просто почитателей творческого наследия С.А. Шейфера дальнейшее развитие получат его идеи, положенные на основу электронных технологий, то есть то новое направление в развитии теории собирания доказательств, которым он реально начал заниматься, но к сожалению, не успел его развить.

Библиографический список

1. Потапов А.С. Искусственный интеллект и универсальное мышление. СПб.: Политехника, 2012. 711 с.
2. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: учебное пособие. М.: Всесоюзный юридический заочный институт, 1972. 131 с.
3. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е. М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.
4. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1978. 304 с.
5. Шейфер С.А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы: монография. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1986. 172 с.
6. Сайт Международной Ассоциации Содействия Правосудию. URL: <http://www.iauaj.net/node/1675> (дата обращения: 20.12.2017).
7. Григорьев В.Н., Шейфер С.А. Доказательственное значение протокола задержания подозреваемого // Роль аппаратов уголовного розыска и следствия в борьбе с преступностью: пруды Омской высшей школы милиции МВД СССР. Вып. 21. Омск: ОВШМ МВД СССР, 1976. С. 34–41.
8. Азаров В.А. Профессор Шейфер Семен Абрамович — выдающийся отечественный процессуалист // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/2 (122). С. 11–15.
9. Шейфер С.А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1981. 424 с.
10. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрид. лит., 1981. 128 с.
11. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. 208 с.
12. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Тагичева, 1997. 92 с.
13. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. — М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2004. 184 с.
14. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с.

15. Шейфер С.А. Собираение доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 112 с.
16. Шейфер С.А. О познавательной сущности и пределах применения проверки показаний на месте // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 28. М.: Юр. лит., 1978.
17. Шейфер С.А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК // Государство и право. 2003. № 2.
18. Шейфер С.А. Куда движется российское судопроизводство? (размышления по поводу векторов развития уголовно-процессуального законодательства) // Государство и право. 2007. № 1. С. 28–37.
19. Шейфер С.А. Проблемы пополнения познавательного арсенала следователя // Государство и право. 2013. № 6. С. 45–51.
20. Советский уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. 472 с.
21. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): учебное пособие / под ред. Б.П. Смагоринского. Изд. 2. М.: ГУК МВД РФ, 1994. 243 с.
22. Уголовный процесс: сборник учебных пособий. Особенная часть. Вып. 2. М.: ГУК МВД РФ, 2002. 376 с.
23. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. М.: Книжный мир, 2004. 634 с.
24. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. М.: ЭКСМО, 2005. 832 с.
25. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 890 с.
26. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 727 с.
27. Шейфер С.А. Получение информации о соединениях между абонентами: доказательственные и технико-криминалистические аспекты // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях (г. Москва, 25–26 января 2011 г.): материалы 3-й Международной научно-практической конференции. М.: Проспект, 2011. С. 61–64.
28. Уголовный процесс России: Общая часть: учебник / под ред. В.З. Лукашевича. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. 448 с.
29. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2004. 800 с.
30. О формальном и содержательном в достижении истины по уголовным делам // Общество и право в новом тысячелетии: материалы международной научно-теоретической конференции: в 2 т. М.; Тула: ЮИ МВД России, 2001. Т. 2. С. 320–322.
31. Трубникова Т.В. Производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: сущность и гарантии от злоупотребления правом // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 366–372.
32. Уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича, П.С. Элькинд. М.: Юрид. лит., 1972. 584 с.
33. Попов А.П., Попова И.А., Зинченко И.А. Уголовный процесс. Проблемы доказательственного права современной России: монография. Пятигорск: РИА-КМВ, 2014. 184 с.
34. Стенограмма парламентских слушаний на тему «Вопросы совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации: тенденции и перспективы». 24 июня 2014 года. М.: СФ ФС РФ, 2014. 44 с. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4ecb1640d5bea55f6.pdf> (дата обращения: 20.2.2017).
35. Григорьев, В.Н. О познавательной сущности следственных действий и роли профессора С.А. Шейфера в ее выявлении и исследовании // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных трудов. Вып. 5 / под ред. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. С. 214–217.
36. Григорьев, В.Н. О нормах и институтах, допускающих разрешение дела не на основе установления истины (золотые зерна творческого достояния профессора С.А. Шейфера) // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1 (122). С. 23–28.

References

1. Potapov A.S. Artificial intelligence and universal thinking / A.1. Potapov A.S. *Iskusstvennyi intellekt i universal'noe myshlenie* [Artificial intelligence and universal thinking]. SPb.: Politekhnik, 2012, 711 p. [in Russian].
2. Sheifer S.A. *Sushchnost' i sposoby sobiraniia dokazatel'stv v sovetskom ugovnom protsesse: uchebnoe posobie* [The essence and ways of collecting evidences in the Soviet criminal process: textbook]. M.: Vsesoiuznyi iuridicheskii zaochnyi institut, 1972, 131 p. [in Russian].
3. *Teoriia dokazatel'stv v sovetskom ugovnom protsess.* Izd. 2-e [Theory of evidence in the Soviet criminal process. 2nd edition]. M.: Iurid. lit., 1973, 736 p. [in Russian].
4. Gorsky G.F., Kokorev L.D., Elkind P.S. *Problemy dokazatel'stv v sovetskom ugovnom protsesse* [Problems of evidence in the Soviet criminal process]. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1978, 304 p. [in Russian].
5. Sheifer S.A. *Sobiranie dokazatel'stv v sovetskom ugovnom protsesse: metodologicheskie i pravovye problemy: monografiia* [Collecting evidences in the Soviet criminal process: methodological and legal problems: monograph]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1986, 172 p. [in Russian].
6. Sait *Mezhdunarodnoi Assotsiatsii Sodeistviia Pravosudiiu* [Site of the International Union of Assistance to Justice]. Retrieved from: <http://www.iuaj.net/node/1675> [accessed December 20, 2017] [in Russian].
7. Grigoryev V.N., Sheifer S.A. *Dokazatel'stvennoe znachenie protokola zaderzhanii podozrevaemogo* [Evidential significance of the protocol of detainment of a suspect]. *Rol' apparatov ugovnogo rozyska i sledstviia v bor'be s prestupnost'iu: Trudy Omskoi vysshei shkoly militsii MVD SSSR. Vyp. 21* [Role of criminal investigation apparatus and investigation in the fight against crime: Proceedings of the Omsk Higher School of Militia of the USSR Ministry of Internal Affairs. Issue 21]. Omsk: OVShM MVD SSSR, 1976, pp. 34–41 [in Russian].

8. Azarov V.A. Professor Sheifer Semen Abramovich – vydaiushchiisia otechestvennyi protsessualist [Professor Sheifer Semen Abramovich – an outstanding domestic processualist]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Samara State University], 2014, no. 11/2(122), pp. 11–15 [in Russian].
9. Sheifer S.A. Metodologicheskie i pravovye problemy sobiraniia doka-zatel'stv v sovetskom ugovolnom protsesse: dis. ... dokt. iurid. nauk [Methodological and legal problems of collecting evidence in the Soviet criminal trial: Doctor's of Law thesis]. Kuibyshev: Kuibyshevskii gosudarstvennyi universitet, 1981, 424 p. [in Russian].
10. Sheifer S.A. Sledstvennye deistviia. Sistema i protsessual'naia forma [Investigative actions. System and procedural form]. M.: Iur. lit., 1981, 128 p. [in Russian].
11. Sheifer S.A. Sledstvennye deistviia. Sistema i protsessual'naia forma [Investigative actions. System and procedural form]. M.: OOO Izdatel'stvo «Iurlitinform», 2001, 208 p. [in Russian].
12. Sheifer S.A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniia [Evidences and proving in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. Togliatti: Volzhskii universitet im. V.N. Tatishcheva, 1997, 92 p. [in Russian].
13. Sheifer S.A. Sledstvennye deistviia. Osnovaniia, protsessual'nyi poriadok i dokazatel'stvennoe znachenie [Investigative actions. Grounds, procedural order and evidentiary value]. M.: OOO Izdatel'stvo «Iurlitinform», 2004, 184 p. [in Russian].
14. Sheifer S.A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniia [Evidences and proving in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. M.: Norma, 2008, 240 p. [in Russian].
15. Sheifer S.A. Sobiranie dokazatel'stv po ugovolnomu delu: problemy zakonodatel'stva, teorii i praktiki: monografiia [Collecting evidences in a criminal case: problems of law, theory and practice: Monograph]. M.: Norma: INFRA-M, 2015, 112 p. [in Russian].
16. Sheifer S.A. O poznavatel'noi sushchnosti i predelakh primeneniia proverki pokazanii na meste [On the cognitive nature and limits of application of verification of evidence on the spot]. Voprosy bor'by s prestupnost'iu. Vyp 28 [Issues of combating crime. Issue 28]. M.: Iurid. lit., 1978 [in Russian].
17. Sheifer S.A. Pravovaia reglamentatsiia sledstvennykh deistvii v novom UPK [Legal regulation of investigative actions in the new Criminal Procedure Code]. Gosudarstvo i pravo [State and Law], 2003, no. 2 [in Russian].
18. Sheifer S.A. Kuda dvizhetsia rossiiskoe sudoproizvodstvo? (razmyshleniia po povodu vektorov razvitiia ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva) [Where Russian legal proceedings is going to? (reflections on the vectors of development of the criminal procedural legislation)]. Gosudarstvo i pravo [State and Law], 2007, no. 1, pp. 28–37 [in Russian].
19. Sheifer S.A. Problemy popolneniia poznavatel'nogo arsenaala sledovatel'ia [Problems of replenishing cognitive arsenal of an investigator]. Gosudarstvo i pravo [State and Law], 2013, no. 6, pp. 45–51 [in Russian].
20. Sovetskii ugovolnyi protsess: Uchebnik. Pod red. N.S. Alekseeva, V.Z. Lu-kashevicha [Soviet Criminal Procedure: Textbook. N.S. Alekseev, V.Z. Lukashevich (Eds.)]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1989, 472 p. [in Russian].
21. Sledstvennye deistviia (protsessual'naia kharakteristika, takticheskie i psikhologicheskie osobennosti): uchebnoe posobie. Izd. 2-e. Pod red. B.P. Smagorinskogo [Investigative actions (procedural characteristics, tactical and psychological features): textbook. 2nd edition. B.P. Smagorinsky (Ed.)]. M.: GUK MVD RF, 1994, 243 p. [in Russian].
22. Ugolovnyi protsess: Sbornik uchebnykh posobii. Osobennaia chast'. Vyp.2 [Criminal trial: A collection of teaching aids. Special part. Issue 2]. M.: GUK MVD RF, 2002, 376 p. [in Russian].
23. Pobedkin A.V., Yashin V.N. Ugolovnyi protsess: uchebnik [Criminal Process: textbook]. M.: Knizhnyi mir, 2004, 634 p. [in Russian].
24. Ugolovnyi protsess [Tekst]: Uchebnik. V.N. Grigor'ev, A.V. Pobedkin, V.N. Iashin [Grigoryev V.N., Pobedkin, A.V., Yashin V.N. Criminal trial: textbook]. M.: Izd-vo Eksmo, 2005, 832 p. [in Russian].
25. Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii. Otv. red. Iu.K. Iakimovich [Criminal Procedure Law of the Russian Federation. Yu.K. Yakimovich (Ed.)]. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Iuridicheskii tsentr Press», 2007, 890 p. [in Russian].
26. Ugolovno-protsessual'noe pravo (Ugolovnyi protsess) [Tekst]: Uchebnik dlia studentov vuzov, obuchaiushchikhsia po napravleniiu podgotovki «Iurisprudentsiia». Pod red. A.V. Endol'tsevoi, O.V. Khimichevoi, E.N. Kleshchinoi [Criminal Procedure Law (Criminal Process): textbook for university students studying in the field of training «Jurisprudence». A.V. Endoltseva, O.V. Khimicheva, E.N. Kleshchina (Eds.)]. M.: IuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2014, 727 p. [in Russian].
27. Sheifer S.A. Poluchenie informatsii o soedineniakh mezhdu abonentami: dokazatel'stvennye i tekhniko-kriminalisticheskie aspekty [Obtaining information about connections between subscribers: evidential and technical and criminalistic aspects]. In: Materialy 3-ei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Teoriia i praktika sudebnoi ekspertizy v sovremennykh usloviakh» (g. Moskva, 25-26 ianvaria 2011 g.) [Proceedings of the 3rd International Research and Practical Conference «Theory and Practice of Forensic Expertise in Modern Conditions» (Moscow, January 25-26, 2011)]. M.: Prospekt, 2011, pp. 61-64 [in Russian].
28. Ugolovnyi protsess Rossii: Obshchaia chast': Uchebnik. Pod red. V.Z. Lukashevicha [Criminal Process in Russia: General Part: Textbook. V.Z. Lukashevich (Ed.)]. SPb.: Izdatel'skii dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2004, 448 p. [in Russian].
29. Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: Uchebnik. Otv. red. P.A. Lupinskaia [Criminal Procedure Law of the Russian Federation: Textbook. P.A. Lupinskaya (Ed.)]. M.: Iurist», 2004, 800 p. [in Russian].
30. O formal'nom i soderzhatel'nom v dostizhenii istiny po ugovolnym delam [About the formal and meaningful in achieving the truth in criminal cases]. In: Obshchestvo i pravo v novom tysiacheletii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii. V2-khtomakh [Society and law in the new millennium: Proceedings of the International Research and Theoretical Conference. In 2 vol.]. M.; Tula: IuI MVD Rossii, 2001, mol. 2, pp. 320–322 [in Russian].
31. Trubnikova T.V. Proizvodstvo o naznachenii mery ugovolno-pravovogo kharaktera v vide sudebnogo shtrafa:

sushchnost' i garantii ot zloupotrebleniia pravom [Production on the appointment of a measure of criminal law in the form of a judicial penalty: essence and guarantees against the abuse of law]. In: *Sovremennoe ugovolno-protsessual'noe pravo Rossii – uroki istorii i problemy dal'neishego reformirovaniia*: Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Contemporary Criminal Procedural Law of Russia – History Lessons and Problems of Further Reform]: Proceedings of the International Research and Practical Conference]. Oryol: OrLuI MVD Rossii imeni V.V. Luk'ianova, 2016, pp. 366–372 [in Russian].

32. Ugolovnyi protsess: uchebnik. Pod red. N.S. Alekseeva, V.Z. Lukashevicha, P.S. El'kind [Criminal Process: Textbook. N.S. Alekseev, V.Z. Lukashevich, P.S. Elkind]. M.: Iurid. lit., 1972, 584 p. [in Russian].

33. Popov A.P., Popova I.A., Zinchenko I.A. Ugolovnyi protsess. Problemy dokazatel'stvennogo prava sovremennoi Rossii: Monografiia [Criminal process. Problems of evidence law of modern Russia: Monograph]. Pyatigorsk: RIA-KMV, 2014, 184 p. [in Russian].

34. Stenogramma parlamentskikh slushanii na temu «Voprosy sovershenstvovaniia ugovolnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii: tendentsii i perspektivy». 24 iunია 2014 goda

[A shorthand record of parliamentary hearings on «Issues of improving criminal legislation of the Russian Federation: trends and prospects». June 24, 2014]. M.: SF FS RF, 2014, 44 p. Retrieved from: <http://council.gov.ru/media/files/41d4ecb1640d5bea55f6.pdf> [accessed December 20, 2017] [in Russian].

35. Grigoryev V.N. O poznavatel'noi sushchnosti sledstvennykh deistvii i roli professora S.A. Sheifera v ee vyivlenii i issledovanii [On the cognitive nature of investigative actions and the role of professor S.A. Sheifer in its identification and research]. In: *Aktual'nye problemy sovremennogo ugovolnogo protsessa Rossii: mezhvuz. sb. nauchnykh trudov. Vyp. 5. Pod red. V.A. Lazarevoi* [Actual problems of modern criminal process in Russia: inter-university collection of research works. Issue 5. V.A. Lazareva (Ed.)]. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2010, pp. 214–217 pp. [in Russian].

36. Grigoryev V.N. O normakh i institutakh, dopuskaiushchikh razreshenie dela ne na osnove ustanovleniia istiny (zolyte zerna tvorcheskogo dostoiianiia professora S.A. Sheifera) [On the norms and institutions permitting the resolution of case not on the basis of establishing the truth (gold grains of creative heritage of professor S.A. Sheifer)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2014, no. 11-1(122), pp. 23–28 [in Russian].

*V.N. Grigoryev**

«THE ESSENCE AND METHODS OF ASSEMBLING EVIDENCE IN THE CRIMINAL PROCESS»: SHINE AND VECTORS OF REALIZATION OF PROFESSOR S.A. SHEIFER CREATIVE HERITAGE**

Professor S.A. Sheifer managed to develop a brilliant theory of gathering evidence in the criminal process, to identify the technology of collecting evidence, to present in detail the cognitive structure of the main among them – the investigative action. All creative heritage of Sheifer, in fact, is about how to find out the circumstances of the committed crime qualitatively, that is, what was formerly called the establishment of truth. And the modern process is imprisoned not for establishing the truth, but for punishing the suspects and accused, in most cases – without clarifying the actual circumstances. By inertia, theoretical battles continue to collect evidence. But this is not really necessary for the modern process. This is the paradox of modern justice. In this I see the tragedy of Sheifer's creativity, the breakdown of his creative heritage, which in the conditions of «business justice» loses relevance. But I strongly believe that there will come a period when the ideas of Sheifer and the demands of Russian civil society in the sphere of combating crime will again be consonant. Then his ideas, laid on the basis of electronic technologies, will again be in demand in all their brilliancy and enduring intellectual magnificence.

Key words: creative heritage of Professor S.A. Sheifer; collection of evidence in criminal proceedings; ways of collecting evidence; investigative actions; special production; truth in the criminal case; establishing actual circumstances of the crime; special procedure for taking a court decision with the consent of the accused with the charge brought against him, electronic technology of proof.

* *Grigoryev Victor Nikolayevich* (grigorev.viktor@gmail.com), Research Institute of the Federal Penitentiary Service, 15 a, Narva Street, Moscow, 125130, Russian Federation.

** The research is carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the frameworks of research project of the Russian Foundation for Basic Research, project № 16-03-00413.